

Межпоколенные связи и традиционные ценности, отраженные в культуре ИИ

Евгения Константиновна Беликова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: jbelikova@list.ru

Аннотация. В статье исследуется феномен культуры искусственного интеллекта (ИИ) как пространства взаимодействия технологических инноваций и традиционных ценностей, а также проявления межпоколенных связей. Раскрывается специфика культуры ИИ, исходящая из того, что ИИ – не только технологический, но и социокультурный феномен. В настоящий момент он является значимым элементом ценностного пространства, воспроизводящим и транслирующим культурные смыслы. Целью работы стало выявление основных способов отражения межпоколенных связей и традиционных ценностей в культуре ИИ, анализ механизмов их трансляции и трансформации в цифровой среде. В исследовании применены теоретические (анализ литературы, сравнительно-сопоставительный и системный анализ) и интерпретативные методы (анализ пользовательских практик, интерпретация визуальных и нарративных продуктов); ключевым выступает антропологический подход к технологиям. Теоретическую основу составили концепция культурной памяти Я. Ассмана и теория поколений У. Штрауса и Н. Хоува. В работе показано, как различия в восприятии и использовании ИИ представителями разных поколений формируют разнонаправленные дискурсы: от трактовки ИИ как инструмента прогресса до его осмысления как угрозы традиционным устоям. Отмечено, как традиционные ценности закрепляются в этических кодексах и принципах разработки ИИ. Особое внимание уделено культуурообразующей роли архетипических сюжетов (в том числе сюжета о «бунтующем ИИ» – от мифа о Прометее и «Франкенштейна» до франшизы «Терминатор») как механизмов осмысления технологических вызовов и трансляции ценностей. Отдельно рассмотрены пользовательские практики и дизайн ИИ-сервисов (на примере голосовых помощников и языковых моделей), демонстрирующие опору на традиционные коммуникативные нормы и литературные коды. При этом обозначены ключевые противоречия и риски: закрепление и усиление культурных стереотипов, исходящих из обучающих массивов данных, угроза консервации ценностей, потенциальное углубление межпоколенческого разрыва, а также упрощение и коммерциализация традиционных ценностей в массовом сегменте культуры. Результаты исследования позволяют глубже понять социокультурную природу ИИ, оценить его интеграцию в общество с учетом межпоколенной преемственности и наметить пути формирования сбалансированной культуры ИИ, учитывающей интересы и ценностные установки разных поколений.

Ключевые слова: культура искусственного интеллекта, межпоколенные связи, традиционные ценности, культурная память, теория поколений, цифровые технологии, трансляция ценностей

Для цитирования: Беликова, Е.К., 2026. Межпоколенные связи и традиционные ценности, отраженные в культуре ИИ, *Уфимский гуманитарный журнал*, т. 3, № 3, с. 282–291. <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.3.25>

Intergenerational connections and traditional values reflected in AI culture

Evgenia K. Belikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

E-mail: jbelikova@list.ru

Abstract. The article examines the phenomenon of artificial intelligence (AI) culture as an area of interaction between technological innovations and traditional values, as well as a space where connections between generations are manifested. AI culture is not only a technological, but also a sociocultural phenomenon. Currently, it is an important element of the value space, which reproduces and transmits cultural meanings. The purpose of the study is to identify the main ways in which AI culture reflects intergenerational connections and traditional values, as well as to analyze the mechanisms of their transmission and transformation in the digital environment. The research uses theoretical methods such as literature analysis, comparative analysis, and a systematic approach. Interpretive methods are also used, such as analyzing user practices, interpreting visual and narrative products. The key approach is an anthropological approach to technology. The theoretical basis of the research was J. Assman's concept of "Cultural memory" and the Strauss – Howe generational theory. The paper examines how representatives of different generations perceive and use artificial intelligence, and how this affects the formation of different points of view. Some see AI as a tool for progress, while others see it as a threat to traditional values. Traditional values are reflected in ethical codes and principles of AI development. Special attention is paid to the role of archetypal plots in understanding technological challenges and transferring values. The archetypal plot of a "rebellious AI", which can be found in the "Myth of Prometheus", "Frankenstein" and the "Terminator" franchise, are considered as examples. User practices and the design of AI services such as voice assistants and language models are also considered. They rely on traditional communicative norms and literary codes. The study identified the main problems and dangers: the consolidation and strengthening of cultural patterns that are formed on the basis of educational data, the danger of preserving outdated values, the possible increase in the gap between generations, as well as the simplification and commercialization of traditional values in popular culture. The results of the study make it possible to better understand the socio-cultural essence of artificial intelligence, assess its impact on society, taking into account the continuity between generations, and identify ways to create a balanced culture of artificial intelligence that takes into account the interests and values of different generations.

Keywords: artificial intelligence culture, intergenerational connections, traditional values, cultural memory, generational theory, digital technologies, value transmission

For citation: Belikova, E.K., 2026, Intergenerational connections and traditional values reflected in AI culture, *Ufa Humanitarian Journal*, vol. 3, no. 3, pp. 282–291. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.3.25>

Введение

Современная цифровая среда является пространством не только технологического, но и культурного конструирования: в представленных в ней материалах проявляются ценностные установки общества. Искусственный интеллект (ИИ) в этом контексте выступает не только как технологический феномен, но и как культурный, отражая и транслируя межпоколенные связи и традиционные ценности. В связи с этим мы считаем несомненным формирование особого слоя современной культуры – культуры ИИ. Это слой, в рамках которого ИИ трактуется как субъект ценностного пространства, значимый функциональный элемент, вступающий в тесные взаимодействия с культурными смыслами и ценностями, с остальными субъектами и объектами культуры.

Развитие ИИ на всем протяжении его культурной истории происходит в условиях столкновения разных ценностных систем: с одной стороны находится установка на инновации, скорость и эффективность, близкая представителям молодого поколения, с другой – ориентация на преемственность, устойчивость и этические нормы, ассоциируемая с опытом старших поколений. В результате культура ИИ становится полем взаимодействия этих установок, а положение в ее структуре традиционных ценностей постоянно осмысливается разными авторами и нередко подвергается сомнению [Акутин, Васильев, 2025; Якушев, 2019]. Сама мысль об ослаблении

традиционных ценностей, о возможности отступления от них вызывает у исследователей сильную тревогу [Бардаков, 2019; Донских, 2025; Чагдурова, Мухидинов, 2024], поскольку традиционные ценности ассоциируются с общественной стабильностью, с культурным балансом. Культура ИИ является настолько инновационной, что ее все более широкое распространение заставляет задуматься о том, не пострадают ли в результате традиционные ценности, обеспечиваемые во многом межпоколенными связями.

Цель статьи – выявить и проанализировать основные способы отражения в культуре ИИ межпоколенных связей и традиционных ценностей, а также рассмотреть механизмы их трансляции и трансформации в цифровой среде. Осмысление процессов, наблюдаемых в культуре ИИ, отражение в ней традиционных ценностей позволяют лучше понимать социокультурную природу ИИ и оценивать его интеграцию в общество с учетом межпоколенной преемственности.

Исследование проводилось с помощью теоретических методов (теоретического анализа литературы, сравнительно-сопоставительного и системного анализа). Также применялись интерпретативные методы (анализ пользовательских практик, интерпретация визуальных и нарративных продуктов). Ключевым стал антропологический подход к технологиям – трактовка ИИ как социокультурного артефакта, смысл и функции которого зависят от общественных ожиданий и норм. Также значимым стал междисциплинарный подход, «позволяющий ученым расширить круг своих изысканий и найти новые характеристики исследуемых предметных областей» [Лаврухина, Глушко, Крылова, 2024: 62].

С помощью сравнительно-сопоставительного анализа сопоставлялись тексты, исходящие от представителей разных поколений (научные публикации, медиадискурс, публичные выступления), – для выявления различий в восприятии ИИ и оценке его влияния на традиционные ценности; а также сопоставлялись нарративные и визуальные продукты, сгенерированные ИИ (тексты языковых моделей, рекомендации голосовых помощников, рекламные и игровые сюжеты), – для выявления воспроизводимых в них культурных паттернов и стереотипов. Системный анализ использовался при рассмотрении культуры ИИ как многоуровневой системы: выделялись уровни проектирования технологий, нормативного регулирования, пользовательских практик и массовой культуры. Интерпретативный анализ применялся к конкретным артефактам культуры ИИ – сюжетам о «бунтующем ИИ» в кино и литературе, ответам голосовых помощников, генерируемым текстам в стиле классической литературы – с целью выявить, какие традиционные ценности в них воспроизводятся, трансформируются или искажаются и какими механизмами это обеспечивается.

Теоретическими основами исследования стали концепция культурной памяти Я. Ассмана, согласно которой традиционные ценности представляют собой элементы коллективной памяти, сохраняемые и передаваемые через культурные практики [Ассман, 2004], и теория поколений (в интерпретации У. Штрауса и Н. Хоува [Strauss, Howe, 1991]), помогающая понять, как разные поколения по-разному воспринимают и используют технологии, а также какие ценности они транслируют в цифровую среду.

Поскольку исследование опирается на анализ пользовательских практик и продуктов ИИ, необходимо разграничить два понятия, часто используемых как синонимы, но имеющих принципиально разный статус: цифровой след и кибер-опыт.

Цифровой след понимается как совокупность данных, образуемых активностью пользователя в интернете и на цифровых устройствах. Он включает как сознательно оставляемую информацию (публикации, регистрации, комментарии), так и данные, собираемые различными сервисами автоматически [Щербина, 2026; Kaspersky, 2021]. Цифровой след – объективный технический артефакт: он фиксируется системой независимо от того, осознает ли пользователь факт его оставления. Кибер-опыт отличается от цифрового следа субъективностью. Это личностно освоенное восприятие человеком своего взаимодействия с цифровыми технологиями, включая ИИ: эмоции, ожидания, сформированные привычки и практики, интерпретация получаемых результатов. Как отмечают исследователи, формирование интерактивного опыта пользователя компьютерной среды предполагает «активное участие» субъекта, а не простое реактивное взаимодействие, и приводит к появлению устойчивых компетенций, которые могут переноситься в реальные жизненные практики [Моторина, Черняева, 2020]. Кибер-опыт – это не данные (как цифровой след), а личный контекст, в котором пользователь присваивает смысл цифровым инструментам; то, что человек переживает и осмысляет в процессе взаимодействия с ИИ.

Традиционные ценности транслируются через оба канала: они фиксируются в цифровых следах (текстах, артефактах) и одновременно осваиваются пользователями в их кибер-опыте, приобретая новые смыслы и формы. Межпоколенные различия проявляются именно в кибер-опыте: молодежь и представители старшего поколения по-разному проживают и интерпретируют одни и те же технологии.

Межпоколенные связи в культуре ИИ

Межпоколенные связи проявляются в культуре ИИ в первую очередь в пользовательских практиках. Представители разных поколений взаимодействуют с ИИ-сервисами по-разному. Это проявляется количественно: молодежь обращается к ИИ чаще в силу более интенсивного проникновения в систему цифровых инструментов. Но есть и качественные отличия: молодежь воспринимает ИИ-сервисы как инструменты для творчества и экспериментов, тогда как представители старших поколений склонны использовать ИИ для решения конкретных задач. Есть и эмоциональные нюансы: для молодежи обращаться к ИИ более естественно, а люди старшего поколения сомневаются в безопасности ИИ, тревожатся по этому поводу, что не может не накладываться отпечатка на процесс взаимодействия с нейросетями. В результате у представителей разных поколений формируются в отношении ИИ различные пользовательские сценарии и ожидания.

Межпоколенные различия формируют в медиа разный дискурс. В одних текстах, исходящих от людей более старшего поколения, ИИ предстает как угроза традиционным профессиям и устоям, а значит – и традиционным ценностям, как некий новый субъект «темного мира», способный в какой-то момент изменить реальность, сделать ее качественно новой и тем, конечно, испортить. В других текстах, созданных представителями молодого поколения, ИИ выступает как инструмент прогресса и новых возможностей. Такие отличия отражают суть мифологемы ИИ, прочно вошедшей в культуру современного общества: «ИИ понимается как полезный для человека, гуманистически нацеленный и передовой технологический объект и в то же время как опасный и несущий риски субъект» [Крылова, 2026: 69]. Отличия транслируются через СМИ, образовательные программы и публичные дискуссии, создавая пространство диалога между поколениями.

Именно на стыке этих восприятий ИИ и рождается специфическая культура ИИ, в которой технологический прогресс не отменяет, а переосмысляет культурный опыт предшествующих поколений, дает ему возможности новых реализаций.

Традиционные ценности в культуре ИИ

Традиционные ценности можно назвать важной составляющей культуры ИИ в первую очередь потому, что речь о них, об этике и ответственности за использование ИИ заходит в каждом нормативном документе, появляющемся в информационном поле. В этических кодексах и принципах разработки ИИ отражаются такие традиционные ценности, как справедливость, человекоцентричность, уважение к личности и защита частной жизни, безопасность, ответственность и др. [Кодекс этики..., 2021; Кодекс этики ..., 2025; Принципы этики..., 2021]. Эти принципы имеют глубокие культурные корни и связаны с представлениями о морали и социальной ответственности, которые передаются из поколения в поколение.

Этические принципы, кодексы и другие нормативные акты, регулирующие использование ИИ, формулируются в терминах традиционных ценностей (справедливость, равенство, защита прав человека) и отражают общественные ожидания, появившиеся в процессе межпоколенной передачи традиционных норм и правил.

Значимым направлением ИИ-сервисов является создание новых текстов по заданиям пользователей. Для выполнения этой задачи языковые модели ИИ обучаются на больших массивах текстов, в которых содержатся традиционные культурные коды, зафиксированы стереотипы и ценности. В результате ИИ воспроизводит не только языковые, но и ценностные паттерны, характерные для общества.

ИИ не создает культурные коды и не продуцирует ценности. Он опирается на имеющиеся у человечества массивы текстов и воспроизводит их, даже не пытаясь трансформировать. С учетом этого попытки обвинить ИИ в расшатывании культурных и ценностных основ общества являются, по сути, самообвинением. Рассмотрим, к примеру, высказывание Н.П. Лысовой: «Искусственный интеллект представляет не только блага, но и страшную угрозу для современной цивилизации, потому что неразличение как в самом человеке, так и им самим сущности и оппозиции универсалий “добро и зло”, “прекрасное и безобразное”, “мужское и женское”, “моральное и безнравственное”, которые складывались веками в большинстве мировых культур, ведет к разрушению культурных кодов как основы существования современного мира» [Лысова, 2023: 415]. Видим здесь логическое несоответствие. ИИ, по крайней мере, в существующей сегодня его «слабой» версии, не способен различать добро и зло, прекрасное и безобразное и подобные категории. Различают либо не различают их люди, являющиеся авторами массива текстов, на которые опирается ИИ, на основании которых он обучается и перефразируя которые он выдает собственные продукты. То есть «страшную угрозу для современной цивилизации» представляет сам человек, что действительно сложно оспорить с учетом имеющегося опыта войн и применения ядерного оружия. Мы имеем

здесь дело с обычной для человека попыткой переложить ответственность за свои ошибки на какой-либо субъект, в данном случае – на ИИ.

Опираясь на человеческие культурные коды, на массив созданных человеком текстов, в визуальных и текстовых продуктах (фильмах, играх, рекламных роликах и др.) ИИ часто использует архетипические образы и сюжеты, которые отсылают к традиционным представлениям о добре и зле, порядке и хаосе, семье и сообществе. В то же время культурный код пополняется за счет явлений, которые возникли в результате осмысления людьми появления в их жизни такого нового феномена, как культура ИИ.

Примером может служить распространенный в массовой культуре сюжет «бунтующего ИИ», который отражает традиционное противопоставление порядка и хаоса, а также опасения людей по поводу возможной утраты контроля над технологиями. Этот сюжет имеет глубокие культурные корни и воспроизводится в разных поколениях, хотя его интерпретация меняется в зависимости от контекста.

Сюжет работает как культурный архетип – он кочует из эпохи в эпоху, но каждый раз наполняется новым смыслом, который отражает тревоги и ценности конкретного времени. В его основе лежит древний страх: что, если творение выйдет из-под контроля создателя? Этот мотив встречается задолго до появления компьютеров. Например, в мифе о Прометее, где есть идея: творение обретает силу, которая может угрожать творцу; в легенде о Големе, который создан из глины для защиты еврейского народа, но, если создатель теряет контроль над ним (например, забывает извлечь из рта Голема магический амулет), тот выходит из-под власти и начинает крушить все вокруг [Карасик, 2021]. В более позднее время можно вспомнить роман Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818). По сюжету ученый создает живое существо из неживой материи. Отвергнутый и одинокий, монстр жаждет мести создателю [Можайская, 2018].

Этот сюжет стал предтечей сюжета о «бунте ИИ», отразившего важные для общества традиционные ценности: ответственность творца – мысль, что создатель несет моральную ответственность за свое творение; свободу воли, право на автономию и самостоятельность; важность справедливости и осознания последствий своих действий; ценность человеческой (или иной) жизни и эмпатии и др.

Базовым в современной культуре стал сюжет о Терминаторе – машине на основе ИИ, которая начинает вредить человеку. Этот сюжет отражает страх перед неконтролируемым военным ИИ (образ Скайнет), желающим истребить вообще все человечество. Однако даже в нем (начиная со второго фильма франшизы) отражена способность машины быть программируемой и усваивать человеческие ценности – самопожертвование, необходимость защищать слабого. Возникает парадокс: машина, изначально лишенная эмпатии, через опыт и обучение приходит к пониманию ценности человеческой жизни. Эта трансформация сюжета показывает: даже сущность, запрограммированная на разрушение, способна эволюционировать в сторону добра, если есть фактор позитивного человеческого влияния на нее. Как пишут исследователи, «проявление эмоций у ИИ в фильме поднимает важные вопросы о том, что значит быть человеком и как мы будем взаимодействовать с машинами в будущем» [Дружинина, Макеева, Иргиева, Санников, 2025: 31].

Сюжет о бунтующем ИИ – это не застывшая формула, а живой диалог культуры с самой собой. Он постоянно обновляется, отражая желание человека осмыслить новые технологические вызовы, собственные страхи и надежды, традиционные ценности в современном мире. Выступая как новый культурный архетип, сюжет свидетельствует о том, что даже в условиях распространения ИИ общество продолжает опираться на привычные ценностные ориентиры, адаптируя их к новым реалиям.

Архетипические сюжеты показывают, что традиционные ценности в культуре ИИ не исчезают, а переосмысливаются. И это тоже важно учитывать. Например, под влиянием ИИ меняется роль работника: из творца он все чаще становится «корректором» текста, созданного с помощью ИИ, а креативность превращается в ресурс для обработки готового текста. При этом межпоколенные различия в восприятии очевидны: для молодежи модель «человек + ИИ» – норма, для старших поколений за нею может скрываться утрата традиционного смысла профессии. Кроме того, размывается традиционное понимание авторства как индивидуального акта: в генеративных системах возникает гибридная модель авторства, которая ставит под вопрос ценность творческой уникальности человека и порождает новые правовые и этические дилеммы. В целом, ИИ выступает не как разрушитель традиционных ценностей, а как медиатор, через который они переосмысливаются и адаптируются к новым условиям.

Для систематизации возможных механизмов трансформации представим их в табличном виде (таб.).

Таблица. Типология трансформаций традиционных ценностей в культуре ИИ

Table. Classification of Changes of Traditional Values in the Culture of Artificial Intelligence

Тип трансформации	Суть механизма	Конкретный пример
Воспроизводство	ИИ копирует ценностные паттерны из обучающих корпусов без качественных изменений	Гендерные стереотипы в генерируемых текстах: женщины ассоциируются с бытовыми ролями, мужчины – с профессиональными (по данным ЮНЕСКО) [Challenging systematic...]
Усиление	Массовое тиражирование делает существующий паттерн заметнее и влиятельнее, чем в исходных источниках	Многократная генерация образов «успешного предпринимателя-мужчины» и «заботливой няни-женщины» закрепляет стереотип
Консервация	Закрепление устаревших представлений из-за опоры на тексты прошлых лет; отсутствие учета актуальных ценностей	Трудовые ценности «вчерашнего дня»: роль работника как творца подменяется ролью «корректора» того, что сделано ИИ
Гибридизация	Слияние традиционных элементов с новыми технологическими практиками; возникновение гибридных форм	«Квазисубъект» голосового помощника в семье; гибридное авторство «человек + ИИ»
Искажение	Подмена или упрощение культурного содержания; современные фильтры могут менять историческую достоверность	«Сувенирная» народная эстетика (кокошник, медведь, балалайка)

Представленная типология не является исчерпывающей: конкретные случаи могут сочетать несколько типов (например, воспроизводство гендерных стереотипов одновременно работает как их усиление).

Межпоколенные связи и традиционные ценности в практике ИИ

Убедиться в следовании ИИ-сервисов принципам межпоколенной связи и сохранения традиционных ценностей позволяет пользовательский опыт. Не только сами ИИ-сервисы в процессе конструирования контента опираются на материал, имеющий культурную нагрузку. Также дизайнеры и разработчики с готовностью учитывают культурные ожидания пользователей, в том числе связанные с традиционными представлениями о коммуникации, иерархии и авторитете. Например, голосовые помощники (Алиса, Siri, Alexa) часто проектируются с учетом традиционных норм вежливости и уважения к собеседнику. В их высказываниях прослеживаются основы человеческой коммуникации: вежливость, готовность помочь, уважительный тон. Как отмечают исследователи, голосовые помощники отступают только от максимы скромности, входящей в принцип вежливости Пола Грейса [Дорожкина, Моисеева, 2023: 299]. При этом сами ИИ-помощники могут адаптироваться к стилю пользователя, что отражает баланс между традиционными и современными коммуникативными практиками.

Значимые для русской культуры литературные традиции поддерживают генеративные языковые модели, такие как GPT. Они способны по просьбе пользователя создавать тексты в стиле классической литературы, воспроизводя традиционные литературные коды и ценности. Это позволяет использовать ИИ как инструмент сохранения и популяризации культурного наследия.

Проблемы и противоречия

Несмотря на потенциал ИИ в сохранении и трансляции традиционных ценностей, в установлении межпоколенных связей существуют и серьезные противоречия. Есть, к примеру, риск закрепления стереотипов. Обучаясь на больших массивах данных, ИИ может воспроизводить и усиливать существующие культурные стереотипы и предрассудки, что может привести к искажению традиционных ценностей.

Так, скорее всего модель обучалась на текстах, где женщины упоминаются в бытовых или «заботливых» ролях, а мужчины – в профессиональных и руководящих, и она будет автоматически продолжать эту логику. При генерации историй в ответ на запрос «Напиши рассказ про успешного предпринимателя» модель чаще предложит героя-мужчину, а в ответ на запрос «Расскажи про заботливую няню» – женщину. Это не потому, что модель «хочет» дискриминировать, а потому что выучила статистическую закономерность из корпуса текстов, стремится воспроизвести характерные и важные для общества ценности. В результате появляется опасность консервации

ценностей, что негативно повлияет на их развитие. Роль женщины в обществе меняется, но в текстах это пока не нашло регулярного выражения, а значит, не имеет ключевого значения для нейросетей при создании историй.

Есть также определенные риски углубления разрыва между поколениями. Различия в восприятии технологий между поколениями могут приводить к конфликтам и непониманию, особенно в вопросах этики и регулирования ИИ. Для представителей молодого поколения ИИ – обычная часть жизни, а для более старших людей он – интервент, меняющий привычную реальность.

Нельзя не упомянуть о риске коммерциализации традиционных ценностей в условиях рыночной экономики. Они могут упрощаться или адаптироваться под запросы массовой аудитории, что ведет к их поверхностной интерпретации. К примеру, для рекламного контента ИИ-модели по запросу могут создать тексты и стилизованные изображения в духе «русской народной эстетики», часто смешивая элементы разных культур и эпох. Появляется упрощенный, клишированный, «сувенирный» образ традиции: кокошник, медведь, балалайка. Так напрямую монетизируют культурный код, а глубинные, не находящиеся на поверхности компоненты традиции оказываются вне внимания аудитории.

Осознание этих противоречий необходимо для формирования более зрелой и сбалансированной культуры ИИ, учитывающей интересы и ценности разных поколений.

При этом подходить к рискам культуры ИИ для традиционных ценностей следует объективно, в то время как высказывания ряда ученых носят чисто субъективный характер. К примеру, А.Б. Николаева заявляет: «Эмоции человечества постепенно снижают свою значимость – так, снижает свою ценность и чувство любви, которое нередко воспринимается равновесным наивности. Не является ли повышение равнодушия современного человеческого сообщества следствием уже состоявшейся технизации и технократии?» [Николаева, 2022: 120]. В этом высказывании заложен неверный посыл: мнение о снижении эмоциональности современного человека, о повышении равнодушия общества, уменьшении ценности любви принадлежит лично автору, основано на его наблюдениях и опыте. У других людей мнение может быть иным и даже противоположным. А значит, и поиск причин таких «негативных» изменений в технологиях и ИИ является изначально ложным.

Описанные выше противоречия не означают, что межпоколенный конфликт в культуре ИИ неизбежен. Исследования показывают, что переход от запретительной модели регулирования цифровых практик к модели распределенной ответственности позволяет существенно снизить конфликтогенность [Дахтин, 2026]. Применительно к ИИ это означает, что распределение ответственности между поколениями может быть достигнуто не запретом на использование нейросетей, а их осознанным применением. Конкретными механизмами для этого могут выступать взаимное наставничество молодежи и старших сотрудников, создание смешанных по возрасту проектных команд, образовательные практики совместного освоения ИИ, использование ИИ как основы для проектирования гибридных рабочих сред, формирование программ цифровой грамотности, рассчитанных на разные поколения, и др. Предложенные механизмы и направления показывают, что при осознанном подходе ИИ может не только сохранять традиционные ценности, но и служить инструментом укрепления межпоколенной солидарности.

Заключение

Культура ИИ является сложным и многослойным феноменом, в котором переплетаются инновационные и традиционные установки. При этом поскольку инновации – единственный способ развития традиций и обеспечения их жизнеспособности, культура ИИ также вносит вклад в культурную стабильность общества. Межпоколенные связи и традиционные ценности отражаются в ИИ на разных уровнях: от проектирования технологий до пользовательских практик. При этом традиционные ценности не только воспроизводятся в новых контекстах, но и подвергаются переосмыслению, что делает культуру ИИ пространством диалога между прошлым и будущим.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением конкретных механизмов трансляции ценностей в разных культурных контекстах использования ИИ-сервисов. Культурологический взгляд на ИИ позволяет увидеть в нем не только продукт научно-технического прогресса, но и важный элемент современной культурной системы, способный поддерживать межпоколенную преемственность и сохранять традиционные ценности.

Источники и материалы

Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, *Альянс в сфере искусственного интеллекта*: сайт. URL: <https://ethics.a-ai.ru> (дата публикации: 26.10.2021; дата обращения: 27.07.2026).

Кодекс этики в сфере разработки и применения искусственного интеллекта на финансовом рынке, *Консорциум Кодекс*: сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1313362448> (дата публикации: 09.05.2025; дата обращения: 27.07.2026).

Принципы этики искусственного интеллекта Сбера, *Сбер*: сайт. URL: https://www.sber-bank.by/page/codecs_ii (дата публикации: 01.03.2021; дата обращения: 27.07.2026).

Challenging systematic prejudices: an investigation into bias against women and girls in large language models, *Unesco*: сайт. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000388971> (дата обращения: 27.07.2026).

Kaspersky, 2021. Что такое цифровой след? Как уменьшить и защитить свою конфиденциальность, *Kaspersky Lab*: сайт. URL: kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-a-digital-footprint (дата обращения: 27.07.2026).

Список литературы

Акутин, П.П., Васильев, А.Н., 2025. Искусственный интеллект и традиционные духовно-нравственные ценности российского общества, *Юстиция*, № 4, с. 45–50.

Ассман, Я., 2004. *Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности*. Пер. с нем. М.М. Сокольская. М.: Языки славянской культуры, 368 с.

Бардаков, Н.Д., 2019. Цифромодернизм и его социально-педагогические риски, *Цифровая трансформация образования и особенности подготовки магистрантов технического вуза: материалы V науч.-практ. конф.* Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), с. 4–14.

Дахтин, Р.В., 2026. Модель распределенной ответственности как механизм снижения межпоколенческих конфликтов в условиях цифровизации школы, *Социодинамика*, № 9, с. 1–20. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2026.9.81841>

Донских, О.А., 2025. Этика и искусственный интеллект в современной системе образования, *Управление развитием образования*, № 4 (36), с. 230–246.

Дорожкина, П.В., Моисеева, Е.О. 2023. Принцип вежливости в реакциях голосовых помощников на комплименты, *Гуманитарные технологии в современном мире: сборник статей XI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора педагогических наук, главного редактора научного журнала «Современная коммуникативистика» профессора Оскара Яковлевича Гойхмана*, сост.: Л.М. Гончарова, Т.В. Нестерова, Э.А. Китанина. Калининград: Полиграфичъ, с. 298–299.

Дружинина, Е.А., Макеева, Л.С., Иргибаяева, Д.Н., Санников, А.А., 2025. Искусственный интеллект – друг или враг? Анализ влияния искусственного интеллекта на современную жизнь на примере фильма «Терминатор», *Юный ученый*, № 1 (86), с. 30–32.

Карасик, В.И., 2021. Легенда о Големе как сюжетный алгоритм, *Язык и культура*, № 55, с. 76–86. <https://doi.org/10.17223/19996195/55/5>

Крылова, М.Н., 2026. Мифологема искусственного интеллекта и ее репрезентация в русском языке, *Русистика без границы. Международно научно списание*, т. X, кн. 1, с. 62–71.

Лаврухина, И.М., Глушко, И.В., Крылова, М.Н., 2024. Междисциплинарный подход как основа исследований современной науки, *Современные научные исследования: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции*, ред. М.Н. Крылова. Киров: Изд-во МЦИТО, с. 209–215.

Лысикова, Н.П., 2023. Уязвимость культурных кодов как угроза существования цивилизации, *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, т. 23, № 4, с. 412–416. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-412-416>

Можайская, К.А., 2018. Миф о Франкенштейне: опыт структурной интерпретации, *Acta Eruditorum*, № 29, с. 132–137. <https://doi.org/10.25991/AE.2019.18.29.021>

Моторина, Л.Е., Черняева, Г.В., 2020. Психологическая виртуальная реальность в компьютерной интерактивной среде, *Социальная психология и общество*, т. 11, № 1, с. 8–26. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110102>

Николаева, А.Б., 2022. Имитация человеческого разума: краткие общепсихологические рассуждения и прогнозы, *Инновационная экономика и общество*, № 2 (36), с. 117–123.

Чагдурова, Э.Д., Мухидинов, М.Г., 2024. Цифровая трансформация традиционных ценностей, *Социально-политические и экономические проблемы современной России. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции*, отв. ред. Э.Ш. Мусаева. Махачкала: Алеф, с. 155–160.

Щербина, Е.А., 2026. Цифровые следы: часть персональных данных или новый объект правового регулирования?, *Молодой ученый*, № 14 (617), с. 270–275.

Якушев, П.А., 2019. Проблемы использования систем искусственного интеллекта в семейных отношениях в контексте традиционных ценностей, *Право интеллектуальной собственности*, № 1, с. 33–37.

Strauss, W., Howe, N., 1991. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow and Company, 538 p.

References

Akutin, P.P., Vasiliev, A.N., 2025, Artificial intelligence and traditional spiritual and moral values of Russian society, *Justice*, no. 4, pp. 45–50. (In Russ.)

Assman, Ya., 2004, *Cultural memory: writing, memory of the past, and political identity in high ancient cultures*. Languages of Slavic Culture, Moscow, 368 p. (In Russ.)

Bardakov, N.D., 2019, Digital modernism and its socio-pedagogical risks, *Digital transformation of education and the specifics of training master's students at a technical university. Proceedings of the 5th Scientific and Practical Conference*, South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, pp. 4–14. (In Russ.)

Dakhtin, R.V., 2026, A model of distributed responsibility as a mechanism for mitigating intergenerational conflicts amidst school digitalization, *Sociodynamics*, no. 9, pp. 1–20. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2026.9.81841>

Donskikh, O.A., 2025, Ethics and Artificial intelligence in the modern education system, *Education development management*, no. 4 (36), pp. 230–246. (In Russ.)

Dorozhkina, P.V., Moiseeva, E.O., 2023, The principle of politeness in voice assistants' responses to compliments, *Humanitarian technologies in the modern world: collection of articles of the 11th International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Memory of Doctor of Pedagogical Sciences, Editor-in-Chief of the Scientific Journal "Modern Communication Studies" Professor Oscar Yakovlevich Goikhman*, comp. L.M. Goncharov, T.V. Nesterov, E.A. Kitanin, Poligrafych, Kaliningrad, pp. 298–299. (In Russ.)

Druzhinina, E.A., Makeeva, L.S., Irgibaeva, D.N., Sannikov, A.A., 2025, Artificial intelligence – friend or foe? An analysis of the impact of artificial intelligence on modern life using the example of the film "Terminator", *Young Scientist*, no. 1 (86), pp. 30–32. (In Russ.)

Karasik, V.I., 2021, The legend about Golem as a subject plot algorithm, *Language and Culture*, no. 55, pp. 76–86. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19996195/55/5>

Krylova, M.N., 2026, The mythologeme of artificial intelligence and its representation in Russian, *Russian Studies without Borders. International scientific Journal*, vol. X, iss. 1, pp. 62–71. (In Russ.)

Lavrukhina, I.M., Glushko, I.V., Krylova, M.N., 2024, Interdisciplinary approach as the basis for modern science research, *Modern scientific research: problems and prospects: [Electronic resource]: collection of materials from the 7th International Scientific and Practical Conference*, ed. M.N. Krylova, Interregional Center for Innovative Technologies in Education Publ., Kirov, pp. 209–215. (In Russ.)

Lysikova, N.P., 2023, Vulnerability of cultural codes as a threat to the existence of civilization, *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, vol. 23, iss. 4, pp. 412–416. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-412-416>

Motorina, L.E., Cherniaeva, G.V., 2020, Psychological virtual reality in a computer interactive environment, *Social Psychology and Society*, vol. 11, no. 1, pp. 8–26. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/sps.2020110102>

Mozhayskaya, K.A., 2018, The Frankenstein myth: an attempt at structural interpretation, *Acta Eruditorum*, no. 29, pp. 132–137. (In Russ.) <https://doi.org/10.25991/AE.2019.18.29.021>

Nikolaeva, A.B., 2022, Imitation of the human mind: brief general philosophical reflections and forecasts, *Innovative Economy and Society*, no. 2 (36), pp. 117–123. (In Russ.)

Chagdurova, E.D., Mukhidinov, M.G., 2024, Digital transformation of traditional values, *Socio-political and economic problems of modern Russia. Proceedings of the 8th All-Russian Scientific and Practical Conference*, ed. E.S. Musaeva, Alef, Makhachkala, pp. 155–160. (In Russ.)

Shcherbina, E.A., 2026, Digital traces: a subset of personal data or a new object of legal regulation?, *Molodoy Ucheny [Young Scientist]*, no. 14 (617), pp. 270–275.

Yakushev, P.A., 2019, Problems of using artificial intelligence systems in family relationships in the context of traditional values, *Intellectual Property Law*, no. 1, pp. 33–37. (In Russ.)

Strauss, W., Howe, N., 1991, *Generations: The history of America's future, 1584 to 2069*. William Morrow and Company, New York, 538 p. (In Eng.)

Заявление о раскрытии информации

Для создания данной рукописи не использовались инструменты искусственного интеллекта.

Disclosure statement

No AI tool was used to generate the content of this manuscript.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Информация об авторе

Евгения Константиновна Беликова, кандидат культурологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация; <https://orcid.org/0009-0001-7575-024X>; e-mail: jbelikova@list.ru

Information about the author

Evgeniya K. Belikova, Cand. Sc. (Cultural Studies), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; <https://orcid.org/0009-0001-7575-024X>; e-mail: jbelikova@list.ru

Рукопись поступила в редакцию / Received 27.07.2026

Одобрена после рецензирования / Approved 18.08.2026

Принята к публикации / Accepted 28.08.2026